

1. В Уставе Иле-Алатауского ГНПП указано, что для сохранения экосистем рекреационные нагрузки при единовременной посещаемости не должны превышать: для высокогорья – 0,5 чел/га, для среднегорья - 1 чел/га, для низкогорья и предгорий – 1,5 чел/га (расчеты сделаны ТОО «Терра»). Заявленное число посетителей ГЛК - до 12 тысяч в день - с учетом площади курорта превышает эти ограничения многократно, что позволяет ожидать полной локальной деградации местообитаний. При этом заявляется, что влияние на экосистемы нацпарка будет минимальным. Каким образом будут управляться эти тысячи посетителей, чтобы: а) избежать нагрузки и фактора беспокойства для животного мира на пути доставки к курорту; б) были полностью локализованы пределами застройки и выделенных троп их перемещения по территории нацпарка? Есть ли схема предполагаемых перемещений посетителей по территории курорта и по прилегающим участкам в ходе различных сезонов, с указанием их предполагаемого числа и характера пребывания (дневное посещение, кемпинг, ночевка в гостиницах и т.п.)?

2. Очевидно, что крупные и осторожные животные (в т.ч. занесенные в Красную книгу РК снежный барс, рысь и др.) будут вытеснены с территории курорта - прежде всего с вновь осваиваемых участков, включая высокогорные из-за появления подъемников и резкого увеличения там числа посетителей. Почему об этом прямо не говорится в материалах разработчиков? Для ясности и обоснованности принятия решений, необходимо приложить схему участка с обозначением новых подъемников/дорог/застройки/троп, и оконтуриванием территории, где обитание крупных зверей станет невозможным. Готовы ли разработчики подготовить такую схему - в контексте общей схемы нацпарка - и прямо указать, какие виды и откуда исчезнут?

3. Как строительство ГЛК «Кокжайлау» с выходом подъемников в высокогорье и сокращением местообитаний снежного барса согласуется с «Бишкекской декларацией» (2013 г.) о сохранении снежного барса, подтвержденной - в числе 12 стран ареала вида - Казахстаном?

4. В материалах разработчиков говорится, что площадка «Южный Каскелен» рассматривалась в качестве одной из альтернативных для ГЛК, но было выбрано Кокжайлау. Между тем, в прессе и в программах развития туризма правительством уже было заявлено, что ГЛК Южный Каскелен - причем по масштабам (трассы, предполагаемое число посетителей) втрое больший, чем ГЛК Кокжайлау - строиться будет. Какая информация верна? Знают ли разработчики о начале строительства ГЛК «Южный Каскелен»? Если да, то как наличие «Южного Каскелена» повлияет на посещаемость и рентабельность ГЛК «Кокжайлау»?

5. ГЛК «Южный Каскелен» будет строиться также с захватом территории Иле-Алатауского ГНПП. Очевидно, что для адекватной оценки влияния обоих ГЛК на природу и животный мир ГНПП его надо рассматривать совместно, поскольку влияние двух ГЛК (с учетом нарастающей фрагментации местообитаний и т.п.) будет больше, чем просто сумма влияний каждого. Готовы ли разработчики организовать и провести такую комплексную оценку?

6. Согласно правилам подготовки ОВОС, оценка последствий должна базироваться на обязательном рассмотрении альтернативных вариантов проектных решений, включая вариант отказа от намечаемой деятельности ("нулевой" вариант). Альтернативные варианты рассмотрены только в части выбора площадок для ГЛК. Между тем, существующее проектное решение предлагает еще один ГЛК в ряду многих и лишает город уникальной возможности использования последнего относительно нетронутого участка природы в непосредственной близости от него. Здесь возможно создание не ГЛК, а современного «экологического парка», который стал бы «изюминкой» туристического кластера пригородов Алматы и визитной карточкой бережного отношения акимата к природе, дополнив новыми возможностями ряд имеющихся и планируемых ГЛК, баз отдыха и т.п.. Готов ли акимат Алматы провести проработку такого альтернативного варианта использования урочища Кокжайлау?